

Оставив гору, Линь Сюй пошла напрямик домой, Линь Цзин погрузилась в свое собственное культивирование, в эти дни фактически не торопясь найти своего брата.

"В конце концов, ты повзрослел, ты должен научиться терпеть и смотреть правде в глаза." Линь Шуо наблюдал за тем, как его сестра ныряла в ее культивирование, и не мог вынести, чтобы потревожить ее.

Думаю, эта девушка до сих пор не знала о том, что Военный колледж прислал себе письмо адвоката.

В противном случае, она, должно быть, ударила по телефону Линь Сю несколько дней назад.

Точно так же, как Линь Сюй направлялся в зал суперрайона, Линь Сюй получил странный звонок.

"Кто это?"

"Лин, мастер Лин, я, я Маленький Тигр..."

Когда он взял трубку и ответил, то услышал немного трясущийся голос.

"О, Чен Сяоху, не нервничай, скажи мне, есть ли что-нибудь".

Услышав, как Линь Сюй утешает себя так, Чэнь Сяоху, который нервничал до такой степени, что вспотел по ту сторону телефона, вздохнул с облегчением, он все равно почтительно сказал: "Хозяин павильона! я бы хотел, чтобы вы посетили турнир WOU в колледже, вы можете быть моим гостем?"

"Колледжская лига"? Хорошо." Линь Сюй не много думал об этом, это была лига колледжа, в конце концов, он испытал это раньше.

Ежегодная студенческая лига "Сотня" стала соревнованием по определению рейтинга студентов, изучающих боевые искусства в этом году.

Гость, однако, должен был пригласить родителя, чтобы он приехал и поддержал себя, но оригинальный Линь Сюй не мог иметь гостя, так как его родители давно уехали, единственный, кто поддерживал его, была его родная сестра.

Что касается Чэнь Сяоху и Чэнь Сяо-ин, то их положение, вероятно, было таким же, как и его, и они зависели друг от друга в своей жизни.

Линь Сюй был немного симпатичен им.

"Правда, правда, вы согласились на это, павильонный мастер Линь?" Взволнованный голос Чена Сяо-ин пришёл с другого конца телефона.

Линь Сюй щедро смеялся: "Хаха, конечно, это правда, когда ты скажешь время, я точно буду там, но могу ли я Вы должны вести себя тихо, вы не должны объявлять об этом".

"Да, да, я точно сохраню это в секрете". Чэнь Сяоху первым сказал: "Он состоится завтра в 9 утра в городской гимназии центра".

"Хорошо". Линь Сю обещала.

Вон там, после того, как Чен Сяоху и Чен Сяо-ин повесили трубку, не говоря уже о том, как они были взволнованы, они чуть не потеряли сознание на месте.

Пот падал с его лба, и он так нервничал.

Каким человеком был Линь Сюй, их дядя и владелец их павильона, который, как говорят, был на уровне Бога войны, высоту, на которую они никогда не смогут подняться за всю свою жизнь.

Теперь, когда им обещали, как они могут не быть счастливы.

"Я определенно буду выступать хорошо и не разочарую выпускников!"

"Ну, брат, ты должен взбодриться." Чен Сяо-ин развеселил своего старого брата.

Причина, по которой Линь Сюй позволил им держать это в секрете и не предавать огласке, была в том, что он не хотел влиять на ситуацию конкурса из-за своей идентичности.

Теперь он стал знаменитостью, горячей супер-силой, почти до такой степени, что никто в мире не знал короля!

Слова и действия могут повлиять на многие вещи, и чтобы быть справедливым, он решил не привлекать внимания к завтрашнему дню.

.....

Когда он приехал в Центр Супер Боевых Искусств, Линь Шуо слышал много разговоров о том, что он был вызван на военную трибуну.

И люди были на палаточных крючках, с более или менее кризисными ситуациями на лицах.

Линь Сю не удивилась.

"Брат Ван, тебе было тяжело последние несколько дней." Как только Линь Сю вошёл в кабинет Ван Цинминя, он увидел, как Ван Цинмин уставился на компьютер, ошарашенный.

Выглядит так, как будто он великий враг.

"Что случилось, брат Ван?" Когда Линь Сюй увидел это выражение от Ван Цинминя, который всегда был спокойным и устойчивым, как гора, он не мог не спросить с любопытством.

"Лин, брат Лин, Шесть богов Великой Отечественной войны прямо осудили тебя, сказав, что дело не нужно судить, прямо приговорив тебя к восьмидесяти годам тюрьмы!"

<http://tl.rulate.ru/book/40414/929552>